

МОНФОКОН

ИССЛЕДОВАНИЯ ПО ПАЛЕОГРАФИИ,
КОДИКОЛОГИИ И ДИПЛОМАТИКЕ

2

Russische Akademie der Wissenschaften
Institut der Allgemeinen Geschichte
Zentrum «Paläographie, Kodikologie, Diplomatik»

GALINA TYURINA

**ZUR GESCHICHTE
DER ERFORSCHUNG
GRIECHISCHER HANDSCHRIFTEN
IN EUROPA
in Zeitraum XVIII. — Anfang XIX.
Jahrhundert**

**CHRISTIAN FRIEDRICH
MATTHAEI
(1744—1811)**

SPRACHEN DER SLAWISCHEN KULTUR
Moskau
2012

Российская Академия наук
Институт всеобщей истории
Центр «Палеография, кодикология, дипломатика»

Г. А. ТЮРИНА

**ИЗ ИСТОРИИ
ИЗУЧЕНИЯ
ГРЕЧЕСКИХ РУКОПИСЕЙ
В ЕВРОПЕ
в XVIII — начале XIX в.**

**ХРИСТИАН ФРИДРИХ
МАТТЕИ
(1744—1811)**

ЯЗЫКИ СЛАВЯНСКОЙ КУЛЬТУРЫ
Москва
2012

УДК 930.27
ББК 63.2
Т98

*Издание осуществлено при участии
Германского исторического института в Москве*

Монография Г. А. Тюриной о жизни и научной деятельности немецкого филолога-классика, палеографа и педагога Х. Ф. Маттеи — второй выпуск серии «Монфокон», посвященной исследованиям по палеографии, кодикологии и дипломатике.

Ответственный редактор:

Б. Л. Фонкич

Редколлегия серии «Монфокон»:

*А.-М. Бруни, Э. Н. Добрынина, И. П. Медведев,
Д. Н. Рамазанова (отв. секретарь),
Е. В. Уханова, Б. Л. Фонкич (отв. редактор), Д. А. Яламас*

Т 98 **Тюрина Г. А.**

Из истории изучения греческих рукописей в Европе в XVIII — начале XIX в.: Христиан Фридрих Маттеи (1744—1811) / Отв. редактор Б. Л. Фонкич — М.: Языки славянской культуры, 2012. — 408 с. — (Монфокон. Выпуск 2).

ISBN 978-5-9551-0585-7

Жизнь и труды Х. Ф. Маттеи (1744—1811) принадлежат одной из ярчайших страниц истории русско-немецких научных и культурных связей. Этот ученый стоял у истоков преподавания древней словесности в Московском университете, а его научные изыскания внесли значительный вклад в развитие и европейской, и российской науки. К числу его заслуг принадлежат создание первого полного печатного каталога греческих рукописей московских Синодальной и Типографской библиотек, публикация многих не изданных до того времени сочинений античной и святоотеческой письменности, критические издания текстов Священного Писания. Однако, несмотря на богатство научного наследия Х. Ф. Маттеи, его фигура до сих пор остается вне рамок своей эпохи, за пределами истории европейской науки и культуры рубежа XVIII — XIX столетий. В предлагаемом исследовании во всей возможной полноте восстановлена биография Х. Ф. Маттеи, дана оценка его деятельности как педагога, ученого и одного из первых коллекционеров манускриптов своего времени, установлено происхождение рукописей его собрания. В приложении впервые публикуются сохранившиеся части его переписки с Д. Рункеном и М. Н. Муравьевым.

ББК 63.2

*Качество иллюстраций в издании
соответствует предоставленным в издательство оригиналам.*

ISBN 978-5-9551-0585-7

9 785955 105857 >

© Г. А. Тюрина, авторский текст, 2012
© «Языки славянской культуры», оформление, макет, 2012

Электронная версия данного издания является собственностью издательства, и ее распространение без согласия издательства запрещается.

MATTHÄI

Силуэт Х. Ф. Маттеи из кн.: *Schundenius K. H.* Erinnerungen an die festlichen Tage der dritten Stiftungsfeyer der Akademie zu Wittenberg: mit historischen und topographischen Beylagen und 33 Kupfern. Wittenberg, 1803

*Unterthänigst gegeben am 1ten
Juni,
Christian Friedrich Matthäi.*

Подпись Х. Ф. Маттеи из письма Д. Рункену.
РНБ. Ф. 499. М. Н. Муравьев. № 110

*Борису Львовичу Фонкичу
с благодарностью и любовью
посвящается*

ПРЕДИСЛОВИЕ

Двадцать седьмого сентября 2011 года исполнилось 200 лет со дня кончины замечательного немецкого филолога-классика Христиана Фридриха Маттеи (1744—1811), чья жизнь и труды являются одной из ярчайших страниц истории русско-немецких научных и культурных связей. Он принадлежал к числу тех иностранных ученых, кто оставил свою родину и посвятил жизнь служению на благо зарождавшегося в то время российского образования. Вместе со своим славным соотечественником Иоганном Маттиасом Шаденом, которого студенты называли «отцом истинного классического учения в России»¹, Маттеи стоял у истоков преподавания древней словесности в Московском университете. Двадцать лет жизни он отдал воспитанию российских специалистов, со временем составивших конкуренцию ведущим европейским филологам. Маттеи был не только педагогом, которого любили и почитали ученики, но и выдающимся ученым, внесшим значительный вклад в развитие и европейской, и российской науки. К числу его заслуг принадлежат создание первого полного печатного каталога греческих рукописей московских Синодальной и Типографской библиотек, публикация многих не изданных до того времени сочинений античной и святоотеческой письменности, критические издания текстов Священного Писания. Современники признавали в нем одного из «первых гелленистов Европы»².

Однако, несмотря на богатство научного наследия Х. Ф. Маттеи, его фигура до сих пор остается вне рамок своей эпохи, за пределами истории европейской науки и культуры рубежа XVIII—XIX столетий. Более того, широкому кругу специалистов-филологов, историков, исследователей рукописей он известен по преимуществу лишь как

¹ Биографический словарь профессоров и преподавателей Императорского Московского университета за истекающее столетие, со дня учреждения января 12-го 1755 года по день столетнего юбилея января 12-го 1855 года, составленный трудами профессоров и преподавателей, занимавших кафедры в 1854 году, и расположенный по азбучному порядку: В 2 т. М., 1855. Т. 2. С. 559.

² Вестник Европы. Ч. 60. № 21. 1811. С. 59.

расхититель русских рукописных собраний, как человек, лишивший Россию значительной и важной части имевшихся здесь греческих рукописей. И только! За два столетия, прошедших со времени его кончины, этот человек в научно-популярной литературе из ученого с мировым именем превратился в «проходимца», «цепкими, униженными перстнями пальцами» вырывающего, опасно озираясь при тусклом свете свечи, листы из греческих кодексов, зловещего «досточтимого мастера» масонской ложи, а проще говоря, «врага России»³.

На сегодняшний день нет ни одного серьезного научного исследования, посвященного Маттеи⁴, хотя источников для изучения его наследия более чем достаточно. В их числе — рукописи архива и книги библиотеки ученого, его опубликованные и неопубликованные труды, греческие манускрипты, с которыми Маттеи работал на протяжении всей своей жизни, а также его деловые письма, отложившиеся в составе архивов его адресатов в различных книгохранилищах России и зарубежья.

Знакомство с этими источниками позволило нам во всей возможной полноте восстановить биографию Маттеи, дать оценку его деятельности как педагога и ученого, осмыслить его вклад в развитие российской и европейской науки, установить происхождение рукописей его коллекции и определить его место в ряду коллекционеров манускриптов того времени. Полученные в ходе исследования результаты свидетельствуют о том, что Х. Ф. Маттеи принадлежит к числу ключевых фигур как истории российского образования и науки второй половины XVIII — начала XIX в., так и истории развития греческой палеографии в Европе в указанный период, в частности каталогизации греческих кодексов, а рукописная коллекция ученого должна быть признана богатейшим частным собранием своего времени. В своих трудах и доступных для изучения фрагментах переписки Маттеи предстает как очень достойная и светлая личность, которую характеризуют искренняя увлеченность своим делом, высочайший профессионализм в сочетании с подлинным энтузиазмом, смелость и открытость всему новому и интересному, уважение к коллегам и теп-

³ В кавычках приведены цитаты из изданий: *Пересветов Р. Т.* По следам находок и утрат. М., 2002; *Платонов О. А.* Терновый венец России: Тайная история масонства, 1731—1996. М., 1996.

⁴ Исключение составляют исследования, посвященные судьбе рукописной коллекции Маттеи. См.: *Gebhardt O.* v. Christian Friedrich Matthaëi und seine Sammlung griechischer Handschriften. Leipzig, 1898; *Фонкич Б. Л.* Греческие рукописи собрания Х. Ф. Маттеи в Российском государственном архиве древних актов // Памяти Лукичева: Сборник статей по истории и источниковедению. М., 2006. С. 787—792.

лота в отношениях с друзьями, юмор и самоирония, не оставлявшие ученого даже в самые тяжелые для него моменты жизни.

Мы приносим слова любви и благодарности нашему учителю выдающемуся русскому ученому, историку и палеографу Борису Львовичу Фонкичу. Мы благодарим его за предложенную нам для исследования тему и за горячую поддержку, которую Борис Львович оказывал нам на протяжении всей работы, снабжая необходимыми и важными для ее проведения сведениями и комментариями. Им предоставлено в наше распоряжение множество собственных материалов исследований, связанных с Маттеи, в том числе еще не опубликованные результаты изучения собраний греческих рукописей Научной библиотеки Харьковского национального университета им. В. Н. Каразина и Саксонской земельной библиотеки в Дрездене.

Мы приносим свою глубокую благодарность господину Михаэлю Цандту (Берлин). Им сделаны и предоставлены в наше распоряжение расшифровки объемного корпуса рукописей немецких и латинских писем Маттеи (ок. 50 лл.), дан обширный комментарий к их переводу, оказана помощь в изучении материалов для исследования истории каталогизации греческих рукописей в Европе в XVIII в.

Мы благодарим профессора Берлинского университета им. Гумбольдта Хайнца Оме и его секретаря Барбару Франке за поддержку и помощь в получении доступа к материалам библиотек и архивов немецких университетов.

Приносим благодарность за предоставление материалов для исследования сотрудникам архива Лейпцигского университета, архива Виттенбергского университета в г. Хаале, отдела рукописей библиотеки Лейденского университета и лично заведующему библиотекой Виттенбергского университета господину Штефану Ланге.

Сердечно благодарим сотрудников отдела рукописей Российской Национальной библиотеки, Государственного Исторического музея и Российского государственного архива древних актов и лично А. Д. Шахову за помощь в работе с материалами их хранилищ.

Приносим слова глубокой благодарности фотохудожнику Олегу Паршину, оказавшему помощь в подготовке к изданию иллюстративного ряда.

Мы благодарим всех, кто советами или критическими замечаниями помог нам довести эту работу до конца и подготовить ее к печати в год 200-летия со дня кончины Х. Ф. Маттеи.

Приносим большую благодарность Германскому историческому институту в Москве за финансовую поддержку этого издания.

ГЛАВА 1

ОСОБЕННОСТИ ИСТОРИОГРАФИИ ХАРАКТЕРИСТИКА ИСТОЧНИКОВ

Особенности историографии

Из существующей научной литературы о Х. Ф. Маттеи можно назвать лишь краткие статьи в составе биографических словарей, как русских, так и немецких, а также общие сведения о жизни ученого в исследованиях, посвященных истории российского образования и московским рукописным хранилищам. И если его современники — коллеги, ученики, люди, знакомые непосредственно с его трудами, — отзывались о нем, о его неумемной работоспособности и преданности своему делу с восхищением и благодарностью, то исследователи более позднего времени говорят о нем лишь вскользь и по большей части в связи с фактами хищения им рукописей из московских библиотек.

Первой работой, в которой упоминается имя Маттеи, является статья в немецком биографическом словаре, издававшемся в конце XVIII в., т. е. еще при жизни ученого, профессором университета Эрлангена Иоганном Георгом Мойзелем¹. Основные четыре тома этого издания вышли в свет в 1783—1784 гг., а в течение двадцати последующих лет составитель публиковал к нему дополнения, последнее из которых датируется 1804 годом. В словаре приводятся сведения исключительно о живших на момент его издания немецких ученых и основное внимание уделяется их печатным трудам². О Маттеи сказано немного: «Маттеи (Христиан Фридрих). Магистр философии. Профессор Московского университета с 1776 г. (прежде — ректор

¹ Das Gelehrte Teutschland oder Lexikon der jetzlebenden Teutschen Schriftsteller / Ed. J. G. Meusel. 2. Bd. Lemgo, 1783.

² Так, в этом словаре отсутствует статья о выдающемся немецком ученом того времени Иоганне Августе Эрнесте, скончавшемся в 1781 г. Нет сведений и о не менее значительном лейпцигском профессоре Иоганне Якобе Райске, который умер еще раньше, в 1774 г., но зато в качестве ученого упомянута его вдова, продолжившая после смерти мужа публикацию некоторых его трудов.

принадлежащих Московскому университету гимназий): родился в Гресте в Тюрингии в 1744 г.»³ Далее следует перечень 16 изданных им к 1782 г. научных работ, который впоследствии был расширен в дополнениях⁴.

Сведения об изданиях Маттеи, приведенные Мойзелем, были позаимствованы в 1785 г. ректором Майсенской школы Иоганном Августом Мюллером для его обширного исследования по истории этого учебного заведения⁵. Мюллер был лично знаком с Маттеи, который был его предшественником на посту ректора, и составил о нем обширную биографическую статью. Она содержит настолько точные подробности о жизни Маттеи, что представляется несомненным личное участие ученого в работе над ней. Так, при повествовании о школьных годах Маттеи перечислены не только все учебные заведения, в которых он учился, но и имена их тогдашних ректоров и канторов: «Начальное образование он получил немного в Кенигсбрюке при тогдашнем ректоре Вольфе и еще ныне здравствующем канторе господине Кесселе, немного в школе св. Анны в Дрездене при тогдашнем ректоре Гольдшаде и канторе Керстене...»⁶. Дальнейшее изложение событий жизни ученого почти полностью совпадает с текстом составленной им позже автобиографии⁷, только оканчивается 1789 годом. В конце приведен список важнейших печатных трудов Маттеи, всего 14 названий.

Биография Маттеи, опубликованная Мюллером, легла в основу дальнейших посвященных ему трудов. В 4-м томе дополнений к жизнеописаниям немецких ученых, составленном Х. Г. Йохером, вышедшем в 1813 г. в Бремене⁸, сведения о Маттеи приводятся в самом общем виде. Перечислены даты его рождения, учебы в университете, места

³ «Matthäi (Christian Friedrich) M. der Phil. Professor auf der Universität zu Moskau seit 1776 (vorher Rektor der zur Universität in Moskau gehörigen Gymnazien): geb. zu Grösthä in Thüringen 1744». См.: *Das Gelehrte Teutschland...* 2. Bd. S. 505.

⁴ См., например, дополнения 1795 и 1804 гг.

⁵ Müller J. A. Versuch einer vollständigen Geschichte der Chursächsischen Fürsten und Landschule zu Meißen. 2 Bde. Leipzig, 1789.

⁶ «Den ersten Unterricht genöß er bald in Königsbrück, unter dem damaligen Rector Wolf, und noch lebenden Cantor Herrn Kessel, bald in Dresden, unter dem damaligen Rector Goldschad und Cantor Kersten, zu St. Annen...». См.: *Ibid.* 2. Bd. S. 142.

⁷ РНБ. Ф. 588. Погодинские автографы. № 273. Автобиография Х. Ф. Маттеи. 1804 г.

⁸ Fortsetzung und Ergänzungen zu Ch. G. Jöchers allgemeinem Gelehrten-Lexicon, worin die Schriftsteller aller Stände nach ihren vornehmsten Lebensumständen und Schriften beschrieben werden. 4. Bd. Bremen, 1813.

его службы и должности, которые он занимал. В статье нет ни слова о его исследовательской деятельности или научных интересах. После сообщения даты смерти Маттеи приложен список его печатных изданий, всего 53 наименования.

В 1832 г. вышел в свет второй том словаря с краткими биографиями немецких богословов, патрологов и ученых, занимавшихся критическим изучением текстов Священного Писания, составленный Генрихом Дерингом⁹. Статья о Маттеи содержит краткие сведения о его жизни и научной деятельности, которая в контексте данного издания представлена исключительно исследованиями в области патристики и новозаветной текстологии. Другие направления исследовательских интересов ученого остались вне внимания Деринга. Сжато излагая обстоятельства жизни Маттеи в Москве, он отмечает, что, «по-видимому, в то время он занимался почти исключительно патристикой»¹⁰. Факты биографии Маттеи содержат и другие небольшие неточности¹¹. Однако автор впервые приводит некоторые сведения, характеризующие Маттеи как ученого. Прежде всего он отмечает замечательные способности Маттеи, его трудолюбие и стремление с самого молодого возраста стать серьезным исследователем: «Рано проявились его умственные способности в сочетании с активной любознательностью и неутомимым усердием... Его главным стремлением было достичь основательного и обширного знания древних языков, к которым с самой ранней юности он проявлял живой интерес. Он не останавливался ни перед каким умственным напряжением, нередко даже ценой собственного здоровья, чтобы стать искусным толкователем Священного Писания»¹². В конце статьи приведен перечень печатных изданий, осуществленных Маттеи, который включает 46 названий. В целом Деринг говорит о Маттеи как о выдающемся богослове: «После своей смерти 26 сентября 1811 г. он оставил о себе славу разносторонне образо-

⁹ *Döring H. J. M.* Die gelehrten Theologen Deutschlands im achtzehnten und neunzehnten Jahrhundert. 2. Bd. Neustadt (Orla), 1831—1835.

¹⁰ «Das Studium der Patristik schien ihn damals fast ausschließlich zu beschäftigen». См.: *Ibid.* S. 425.

¹¹ Неточности относятся к приводимым Дерингом датам событий жизни Маттеи и выхода в свет его изданий.

¹² «Früh entwickelten sich seine geistigen Anlagen in einer regen Wißbegierde und einem unermüdeten Fleiße... Zu einer gründlichen und umfassenden Kenntniß der ältern Sprachen zu gelangen, für die er seit seiner frühesten Jugend ein lebhaftes Interesse gezeigt hatte, blieb sein Hauptstreben. Er scheute, nicht selten auf Kosten seiner Gesundheit, keine geistige Anstrengung, um sich zu einem tüchtigen Interpreten der heiligen Schrift zu bilden». См.: *Ibid.* S. 425.

ванного богослова, которому удалось, обладая проницательностью и истинным тактом, наряду с глубокими и обширными познаниями языков, достичь незаурядных успехов в толковании Библии, которое являлось главным направлением его научных изысканий»¹³.

Краткая статья о Маттеи в 20-м томе издания «Allgemeine Deutsche Biographie», вышедшем в свет в 1884 г., составлена Францем Айсенхардтом¹⁴. События жизни Маттеи представлены в ней в самом общем виде, но имеются подробные сведения об обстоятельствах рождения ученого, полученные из архива его родного города Греста¹⁵. Автор также ссылается на уже упомянутое выше издание, посвященное истории Майсенской школы¹⁶. Присутствие в изложении событий жизни ученого той же фактической неточности¹⁷, что и у Деринга, свидетельствует о том, что Айсенхардт использовал в своей работе статью последнего.

Научные интересы Маттеи в изложении Айсенхардта сведены, как и у Деринга, к изучению святоотеческой письменности и новозаветной текстологии¹⁸. Однако автору статьи известны и труды Маттеи по изучению московских рукописных собраний: «Особенные заслуги он приобрел публикацией многочисленных московских рукописей, в частности из библиотеки Священного Синода. Но открытый им в этой библиотеке кодекс с гимнами Гомера, который содержит неизвестные до того времени гимн Деметре и фрагмент гимна Дионису, он издал не сам. По сделанной им копии его издал Рункен»¹⁹. Приведенная цита-

¹³ «Als er den 26 September 1811 starb, hinterließ er den Ruhm eines vielseitig gebildeten Theologen, dem es, neben seinen gründlichen und umfassenden Sprachkenntnissen, nicht an Scharfsinn und an dem richtigen Takt fehlte, in der Interpretation der Bibel, die der Hauptgegenstand seiner gelehrten Forschungen blieb, mehr als das Gewöhnliche zu leisten». См.: *Döring H. J. M.* Die gelehrten Theologen... S. 426.

¹⁴ ADB. Bd. 20. Berlin, 1884. S. 606.

¹⁵ Сведения из приходской книги церкви города Греста были сообщены Айсенхардту священником Кюстерманом.

¹⁶ См. выше, прим. 5.

¹⁷ Айсенхардт вслед за Дерингом неверно указывает, что в 1805 г. Маттеи получил в Москве чин надворного советника. Это событие произошло в 1784 г. См., напр.: *Евгений (Болховитинов), митр.* Словарь светских писателей соотечественников и чужестранцев, писавших в России. Т. 2. М., 1845. С. 44.

¹⁸ ADB. Bd. 20. S. 606.

¹⁹ ...«besondere Verdienste erwarb er sich durch die Bekanntmachung zahlreicher Moskauer Handschriften, besonders aus der Bibliothek der heiligen Synode. Nicht selbst herausgegeben hat er den von ihm in dieser Bibliothek entdeckten Codex der Homerischen Gymnen, welcher einen Gymnus an die Demeter und das Fragment eines